

Лу Яньси: ...

Несмотря на то, что Лу Яньси был погружен в свои мысли, обед прошел в приятной атмосфере, и все остались довольны. Больше всего Юнь Ижана удивил Сун Чжицянь.

— Не ожидал, что Чжицянь обладает таким глубоким пониманием. Это действительно вызывает восхищение, — сказал Юнь Ижань. Он мало знал о Сун Чжицяне, во-первых, потому что предпочитал публичные дома южным заведениям, и ранее лишь слышал о «Изящном господине».

Во-вторых, Юнь Ижань впервые увидел Сун Чжицяня рядом с Янь Цзыюем, и тогда тот был очень незаметен, почти не разговаривал. Со временем он начал думать, что «Изящный господин» — это просто пустой титул. Но сегодня, услышав его рассуждения, Юнь Ижань понял, что был слишком узок в своих суждениях.

Сун Чжицянь не только обладал уникальным взглядом на многие вопросы, но и, благодаря своему знанию человеческой природы, мог рассматривать их с таких углов, которые Юнь Ижань даже не представлял. Это действительно поразило его, и теперь он смотрел на Сун Чжицяня с уважением.

Сун Чжицянь, почувствовав взгляд Юнь Ижана, смутился. Он никак не ожидал, что однажды увидит в глазах Юнь Ижана уважение. Опустив голову, он не знал, что сказать.

— Понимание мира — это наука, а знание людей — это искусство. Чжицянь, обладая богатым опытом, естественно, имеет более глубокие суждения, — сказал Лу Яньси, подперев подбородок рукой и смотря на Юнь Ижана с легкой насмешкой.

В прошлой жизни прославился лишь Янь Цзыюй. Хотя он не занимал государственных должностей, его рассуждения о стратегии стали широко известны, затмив даже славу его отца, и на время он стал настоящей звездой.

Когда Лу Яньси в этой жизни впервые встретился с Янь Цзыюем, он был несколько разочарован, так как тот казался более ограниченным, чем в прошлой жизни. Но вскоре он понял, что это не потому, что Янь Цзыюй стал мудрее с годами, а потому что рядом с ним появился Сун Чжицянь.

Сун Чжицянь, выросший в Павильоне Орхидей, с детства видел всю сложность человеческих отношений и многообразие жизни. Хотя он был еще молод, его опыт превосходил даже многих пожилых людей. В сочетании с его обширными знаниями это позволяло ему создавать те самые шедевры, которые прославили Янь Цзыюя в прошлой жизни.

В прошлой жизни Янь Цзыюй стал спасением для Сун Чжицяня, но и Сун Чжицянь сыграл важную роль в успехе Янь Цзыюя. Одно без другого было невозможно. Лу Яньси, познакомившись с Сун Чжицянем, не хотел, чтобы такой человек страдал из-за своего происхождения, и потому старался подтолкнуть его к разговору. Сун Чжицянь не подвел, и каждое его слово было настоящим шедевром.

— Понимание мира — это наука, а знание людей — это искусство. Прекрасно сказано! — раздался старческий, но энергичный голос из-за двери. Все обернулись и увидели, как Юнь Сяньхэ ведет Юнь Цзиньюя.

— Отец, дедушка.

— Господин Юнь, господин Юнь-старший.

Увидев их, все встали и поклонились.

— Садитесь! Садитесь, не нужно стесняться, — улыбнулся Юнь Цзиньюй, увидев их напряженные лица, и жестом пригласил их сесть.

— Играете в го? — спросил Юнь Цзиньюй, увидев доску на столе и подняв бровь.

— Да, просто для развлечения. Уже давно не играл партию с Чжюанем, — ответил Янь Цзюй, чувствуя себя немного неловко перед Юнь Цзиньюем. Увидев беспорядок на доске, он пожалел, что не сделал игру более серьезной.

— Главное — чтобы вам было приятно, — улыбнулся Юнь Цзиньюй, садясь за стол и бросая взгляд на Лу Яньси. — Я еще не поблагодарил господина Ци за то, что произошло ранее.

— Не стоит благодарности. Это было моим долгом, — ответил Лу Яньси, глядя на Юнь Цзиньюя и вспоминая слова старшего брата. Он не решался смотреть ему в глаза.

— Может, господин Ци сыграет со мной партию? — предложил Юнь Цзиньюй, глядя на доску и затем на Лу Яньси с легким ожиданием в глазах.

Юнь Ижань удивленно посмотрел на деда. Мало кто знал, что тот уже давно не прикасался к го. Почему же сегодня он захотел сыграть с Лу Яньси?

— Тогда я смиренно принимаю ваше предложение, — ответил Лу Яньси. За годы жизни в древности он успел освоить все искусства, включая го, и потому не смутился. Он поклонился Юнь Цзиньюю и сел напротив него.

— Я слышал часть вашего разговора, — улыбнулся Юнь Цзиньюй, наблюдая, как Лу Яньси расставляет камни, и затем повернулся к Сун Чжицяню. Заметив, что тот напрягся, он покачал головой. — Суждения господина Суна действительно уникальны. Среди моих учеников мало кто мог бы сравниться с ним.

— Вы слишком добры, господин Юнь, — скромно ответил Сун Чжицянь, опустив голову. Самый успешный ученик Юнь Цзиньюя уже занимал высокий пост, и он не мог сравниться с ним.

Юнь Цзиньюй улыбнулся, положив камень на доску.

— Как давно вы знакомы с Цзюем?

— Более года, — ответил Сун Чжицянь, немного удивленный вопросом, но решивший ответить честно.

— Более года, — задумчиво повторил Юнь Цзиньюй, положив еще один камень. — Почему вы не приехали с ним в прошлый раз?

Полгода назад Янь Цзюй приезжал в Юньчжоу, и каждый раз он посещал дом Юнь, привозя с собой подарки. Юнь Цзиньюй и дед Янь Цзюя были близки, и их семьи можно было назвать старыми друзьями. К тому же молодое поколение также ладило, и в глазах Юнь Цзиньюя Янь Цзюй был почти как внук. Именно поэтому он обращался к нему иначе.

— Я... — Сун Чжицянь не ожидал такого вопроса и не знал, как ответить. Он уже собирался придумать отговорку, как вдруг услышал слова Юнь Цзиньюя.

— В следующий раз, когда Цзыюй придет, приезжайте вместе. Остановиться в гостинице в Юньчжоу — это ни к чему, — сказал Юнь Цзиньюй, бросив многозначительный взгляд на Лу Яньси.

Лу Яньси, почувствовав этот взгляд, слегка дрогнул рукой, держащей камень. Ему показалось, что дед что-то заподозрил. Однако он быстро оправился и положил камень на доску.

— Это... — Сун Чжицянь не знал, как реагировать. Разве господин Юнь не знает о его происхождении?

Янь Цзыюй, однако, понял намек и, сжав пальцы Сун Чжицяня, улыбнулся Юнь Цзиньюю:

— Тогда я благодарю вас от имени Чжицяня.

Для Янь Цзыюя Юнь Цзиньюй был почти как дед. В год совершеннолетия Юнь Цзиньюй попросил его называть себя дедушкой, и Янь Цзыюй делал это в его присутствии. Однако перед посторонними, чтобы избежать недоразумений, он называл его господином.

— Теперь вспомнил, как называть меня, — с легким упреком произнес Юнь Цзиньюй, глядя на Янь Цзыюя, но не стал настаивать.

Он понимал, что Янь Цзыюй не хотел злоупотреблять его благосклонностью, и после двух попыток переубедить его оставил все как есть.

Янь Цзыюй улыбнулся в ответ, не говоря ни слова. Реакция Юнь Цзиньюя была для него ожидаемой.

— На этот раз ты ведь не пропустишь весенние экзамены? — внезапно спросил Юнь Цзиньюй, переключаясь на тему экзаменов и бросая пронизательный взгляд на Янь Цзыюя, словно пытаясь увидеть его насквозь.

Янь Цзыюй опустил голову и после долгой паузы ответил:

— Не знаю.

<http://bllate.org/book/16474/1497410>